

Ульяна Сергеевна Медведева¹

medvedeva.us@dvmfu.ru

ВНЕШНИЙ ОБЛИК КИТАЙСКИХ ЖЕНЩИН ШАНХАЯ В 1920—1930-е гг.

В статье рассматривается процесс изменения внешнего облика шанхайских женщин в 1920—1930-е гг. под влиянием внешних и внутренних факторов, определивших дальнейшее культурное и экономическое развитие шанхайского общества. Изучаются изменения в образе жизни, мышлении, внешнем виде китаянок, а также особенности закрепившегося в дальнейшем образа «новой» женщины, который не только влиял на мировоззрение и стиль жительниц Шанхая в указанный период времени, но и стал важным стимулятором экономики. Особое внимание в статье уделяется влиянию на местное женское общество западных учреждений на территории Шанхая, газет, журналов, кинематографа, образования и модных тенденций, проследить которое удалось благодаря историко-генетическому методу. Антропологический метод позволил рассмотреть влияние событий конца XIX — начала XX в., происходивших как в стране в целом, так и в Шанхае в частности, на последовавшие в 1920—1930-х гг. изменения внешнего облика китайских женщин. Автору также удалось вывести особенности нового стиля китаянок Шанхая и проследить отражение и трансляцию образа «новой шанхайской женщины» в кинофильме «Жемчужное ожерелье» (1926) и рекламных плакатах 1920—1930-х гг.

Ключевые слова: Шанхай, облик женщины, женский костюм, традиционные ценности, культурное взаимодействие, городская мода, ципао.

Ulyana S. Medvedeva¹

medvedeva.us@dvmfu.ru

THE APPEARANCE OF CHINESE WOMEN IN SHANGHAI IN THE 1920s AND 1930s

The article examines the process of changing the appearance of Shanghai women in the 1920s and 1930s of the twentieth century under the influence of external and internal factors that determined the further cultural and economic development of Shanghai society. The changes in the lifestyle, thinking and appearance of women are highlighted, as well as the trends and further entrenched features of the “new” woman, whose image influenced not only the worldview and style of Shanghai women during this period of time, but also became an important economic stimulator. The article pays special attention to the influence of Western institutions in Shanghai, newspapers, magazines, cinema, education and fashion trends on women’s Shanghai society, which was traced thanks to the historical

¹ Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.
Far Eastern State University, Vladivostok, Russia.

and genetic method. The anthropological method allowed us to consider the influence of the events of the late 19th — early 20th centuries, which took place both in the country in general and in Shanghai in particular, on the subsequent changes in the appearance of Chinese women in Shanghai in 1920—1930. It was also possible to deduce the features of the new style of Chinese women in Shanghai and to trace the reflection and translation of the image of the “new Shanghai woman” in the movie “Pearl Necklace” (1926), and advertising posters of 1920—1930.

Keywords: Shanghai, woman's appearance, women's clothing, traditional values, cultural interaction, urban fashion, qipao.

Современный Шанхай является культурным центром Китая и одним из крупнейших морских портов в мире, а также самым значительным финансовым центром КНР с многомиллионным населением. Помимо того, что город ежегодно посещает множество иностранных туристов, определённая доля выходцев из других стран непосредственно проживает на территории Шанхая. Первые иностранные концессии появились в городе примерно в 1840-х гг., когда Шанхай снял запрет на въезд иностранцев и стал «открытым портом» после поражения Китая в Опиумной войне 1840—1842 гг. С этого момента «почти все внешние торговые операции, осуществляемые в порту, проходили через руки иностранцев, прежде всего выходцев с Запада» [5, с. 25]. В Шанхай пошли зарубежные товары и потоки инвестиций, начали открываться иностранные банки, постепенно город стал наполняться иностранными гражданами, а местное население оказалось вовлечено в создание новых экономических цепочек. Ориентация города на торговлю и тесное соседство с представителями других культур и образа жизни не могло не сказаться на мировоззрении проживавших в Шанхае китайцев, что особо ярко проявилось в XX в.

Первая половина XX в. — неоднозначный период в китайской истории. На эти годы выпали Синьхайская революция, свергнувшая монархию в Китае, существование Китайской Республики (1912—1949), шедшая с перерывами Гражданская война 1927—1950 гг. между силами китайских коммунистов и Китайской Республики, Японо-китайская война 1937—1945 гг.

и расцвет Шанхая, повлёкший за собой изменения не только во внешнем облике города и ритмах его жизни, но и в местном населении, особенно в женщинах.

Отечественная историография нередко обращается к Шанхаю, взаимодействию китайской и иностранных культур в этом городе, однако большинство исследователей рассматривают данный вопрос в контексте русской эмиграции, а также развития китайского искусства под влиянием западной культуры. Но опыт воздействия иностранной культуры на китайянок, проживавших в Шанхае, зачастую остаётся вне поля исследований, поэтому данный вопрос заслуживает отдельного внимания и глубокого изучения, так как именно в этом городе в 1920—1930-е гг. формируется образ «новой» девушки, «новой» женщины, который не успеет войти в жизнь большинства китайянок, но прочно закрепится в культуре и кинематографе страны, пользуясь популярностью по настоящее время, станет ярким олицетворением этой противоречивой эпохи.

Многие иностранные резиденты переехали в Шанхай ещё до Синьхайской революции и Первой мировой войны, сформировав в городе две зоны своего проживания: «Международный сеттлмент с общим населением чуть более миллиона человек и Французскую концессию (также называемую Французский квартал)» [5, с. 24]. Независимо от того, чем иностранные граждане занимались в Шанхае, им требовалось постоянно присутствовать в городе, соответственно, большая часть иностранцев переезжала вместе со своими семьями на постоянное место жительства. Привыкнув к определённым

условиям и уровню жизни на родине, иностранные резиденты не собирались отказываться от них в чужой стране, прикладывая немало усилий, чтобы всё это стало доступно на территории Шанхая.

Организовывая свой бизнес, иностранцы возводили здания, чей внешний и внутренний облик был несвойственен китайской культуре, отражал западные традиции и веяния. Среди подобных построек были адвокатские конторы, трудовые биржи, крупные магазины, банки, салоны, гостиничные залы, рестораны, в дальнейшем джазовые бары, кинотеатры, дома самих иностранных резидентов, а также площадки для занятия спортом, например теннисом или баскетболом. Всё это строилось для удобства именно иностранцев, поэтому первое время местному населению вход во многие заведения был закрыт, исключение составляла лишь та прослойка китайцев, которая занималась прислужкой в дома или работниками в увеселительные заведения или заведения из сферы обслуживания. По этим причинам образ жизни и культура западных людей в первое время не пользовались у шанхайцев популярностью, а чужое влияние на себе испытывали лишь те, кто работал на иностранцев.

С каждым годом количество иностранных резидентов в Шанхае увеличивалось, соответственно, появлялось больше заведений, обслуживающих их нужды, больше китайцев нанималось в них и дома новоприбывших на работу, что вело к распространению, а также популяризации западной культуры уже среди китайского населения, причём не только низшего и среднего слоёв, но и состоятельного, которое, получив доступ к западным ценностям, пристрастилось к походам в кинотеатры, рестораны, джазовые бары, на танцевальные вечера и т.п., стало вкладывать в данную индустрию свои средства. Постепенно западная индустрия развлечений начала захватывать всё больше и больше места в городе: кинотеатры [ГАПК. Наша заря. 1936. № 2575 (4 июля). С. 1; ГАПК. Шанхайская заря. 1936. № 3450 (1 июля). С. 1], фотоателье, редакции и типографии, танцевальные клубы, рестораны [ГАПК. Шан-

хайская заря. 1936. № 3450 (1 июля). С. 3], ателье [ГАПК. Шанхайская жизнь. 1921. № 464 (12 мая). С. 2], магазины [ГАПК. Шанхайская жизнь. 1921. № 500 (25 июня). С. 2; ГАПК. Шанхайская жизнь. 1921. № 560 (4 сентября). С. 2; ГАПК. Шанхайская жизнь. 1921. № 575 (23 сентября). С. 2] — всё требовало новой рабочей силы, в числе которой оказались девушки и юноши низшего и среднего класса. Стала распространяться мода на западные, особенно парные, танцы, что привело к появлению профессиональных танцовщиц, работавших в шанхайских клубах.

В 1930-х гг. танцевальные залы, джазовые клубы набрали особую популярность как среди представителей среднего класса, так и среди состоятельных жителей Шанхая, что накладывало на владельцев этих заведений обязанности по поддержанию репутации, организации охраны и предоставлению высококачественных услуг. Поэтому на работу нанимали танцовщиц, «прошедших конкурсный отбор и посетивших танцевальные классы, организованные самим заведением. Помимо этого, в лучших залах также работали профессиональные преподаватели танцев, которые во время работы заведений обучали всех желающих базовым движениям» [5, с. 29]. Помимо танцовщиц, в подобные заведения также нанимали певиц, которые тоже проходили строгий отбор.

Захватившая в 1920—1930-х гг. Шанхай мода на западные образ жизни, культуру, стиль не могла не затронуть одежду китайцев, но если среди мужчин происходил переход от традиционной одежды к костюмам западного покроя, то в женском обществе произошла «революция» ципао. Одежда, являясь частью культуры и исторического наследия страны, была наиболее ярким демонстрантом происходивших перемен. Ципао пришло в Китай вместе с маньчжурами, основавшими династию Цин (1644—1911). В имперском Китае было принято чёткое разделение одежды по социальным слоям, а во времена династии Цин существовал ещё и принцип дифференциации одежды людей маньчжурского и ханьского происхождения. Одежда, обувь и украшения

строغو регламентировались, помимо этого также существовала одежда для церемоний, мероприятий и повседневной жизни. Маньчжурским женщинам предписывалось разделять волосы пробором, носить длинное просторное ципао и обувь на деревянной подошве. Девушки же ханьского происхождения убирали волосы назад, носили длинные юбки с куртками или жилетками, а также расшитые тканевые ботиночки.

«Но в последние 10 лет правления династии, вслед за экономическим развитием, усиливающимся влиянием западной культуры, политическими трансформациями, женский костюм получил значительный потенциал к изменениям» [6, с. 49], а последовавшая за этим Синьхайская революция, свергнувшая монархический строй, стала основным толчком к этим изменениям.

Одной из модных тенденций этого времени стало появление в Шанхае костюмов западного кроя и пришедших вместе с ними иностранных тканей [7, с. 3], фасонов [8, с. 24—27] и машин, давших развитие текстильной промышленности.

Однако все изменения проходили постепенно. «После Синьхайской революции, в 1912 г., была принята временная конституция Китая, которая отменила социальное неравенство в обществе» [6, с. 50]. Чиновники предприняли попытки разработать новые формы и нормы мужского и женского костюмов, но потерпели неудачу. Население продолжало одеваться в привычном стиле, но постепенно традиционная маньчжурская одежда начала выходить из обихода, а маньчжурки стали отдавать предпочтение одежде и обуви как у девушек ханьского происхождения.

В это время в Шанхае на волне вестернизации возникают тенденции смешения западного и традиционного китайского костюмов и «цивилизованной одежды», под которой понималось отсутствие аксессуаров, узоров, простота и комфорт, принимавшие облик простой белой блузки и тёмной юбки ниже колена. До Движения 4 мая «цивилизованная одежда» была невероятно популярна среди молодых жительниц Шанхая. Однако после

Движения 4 мая, развернувшегося в ответ на решение Парижской мирной конференции не возвращать захваченные ранее Японией бывшие германские концессии в Шаньдуне Китаю, китайская женская общественность вновь обратила внимание на традиционное маньчжурское ципао.

В Шанхае распространяются иностранные журналы [7; 8; 9] и газеты, со страниц которых смотрели красивые свободные девушки в лёгкой облегающей одежде, в западных туфлях на каблуках, с модными причёсками и украшениями [ГАПК. Шанхайская жизнь. 1921. № 368 (12 января). С. 2; ГАПК. Шанхайская жизнь. 1921. № 395 (16 февраля). С. 2]. В тех же изданиях появляется необычная для Китая реклама косметики, чулок [ГАПК. Шанхайская жизнь. 1921. № 638 (7 декабря). С. 2], маникюрных приборов [ГАПК. Шанхайская жизнь. 1921. № 582 (1 октября). С. 2], парикмахерских [ГАПК. Шанхайская жизнь. 1921. № 487 (8 июня). С. 2], алкоголя и сигарет [ГАПК. Шанхайская жизнь. 1921. № 531 (31 июля). С. 2], главными героями которой становятся женщины. На этих изображениях женщины не боятся оголять ноги, спину, руки, что становится одним из факторов осознания китайками своей женской индивидуальности, сексуальности и женственности, которые они в дальнейшем переносят на ципао. С этого момента ципао становится более приталенным, укорачиваются его длина и рукава, которые теперь повторяют контур рук, а не прячут их под свободным кроєм, на подоле стали появляться разрезы. Особенностью новой одежды стали лёгкость материала, яркие цвета, простой, но изящный декор, проявлявшийся в основном в вышивке. Изменения претерпело и нижнее бельё, надеваемое под ципао. «Если во времена династии Цин под халатом женщины носили штаны, то под платье Республиканского периода китайки уже одевали только нижнее бельё и чулки², обнажая ноги почти до колена» [4, с. 140].

² См., например: [ГАПК. Шанхайская жизнь. 1921. № 638 (7 декабря). С. 2].

В 1930-е гг. ципао настолько входит в жизнь китайянок, что становится универсальным и носится как в повседневной жизни, так и на мероприятиях, танцах, вечерних выходах, работе. К популяризации ципао в 30-е гг. XX в. привели несколько факторов.

Во-первых, Движение 30 мая 1925 г., поводом для которого послужил расстрел британскими солдатами-сикхами рабочей демонстрации в Международном сэттлменте Шанхая, повлёкшее за собой антиимпериалистические, национально-освободительные движения и ослабление позиций иностранных держав в Китае. Одним из итогов Движения 30 мая стал запрет «на использование импортных товаров, в том числе и заграничных тканей, а также запрет на ношение западной одежды, которую нужно было заменить на китайскую. Платье ципао оказалось достойной альтернативой европейской одежде» [4, с. 140].

Во-вторых, популяризаторами ципао стали кинематограф и реклама. Кино было одним из веяний, привезённых в Китай иностранными резидентами, а первый показ фильма в Китае прошёл именно в Шанхае в 1896 г. В 1920-х гг. начала развиваться собственная, китайская, киноиндустрия. Так, в Шанхае американские специалисты обучали китайцев киноискусству, из-за чего западное влияние в китайском кинематографе ощущалось в дальнейшем на протяжении ещё нескольких десятилетий. Согласно китайским традициям, все женские роли в постановках всегда исполнялись мужчинами, поэтому появление женщины на большом экране стало прорывом не только в культуре, но и в сознании китайянок.

Следуя модным веяниям, актрисы появлялись в кадрах именно в ципао. Ярким примером подобного служит фильм режиссёра Ли Цзююаня, снятый шанхайской кинокомпанией «Великая стена», «Жемчужное ожерелье» (1926) [1]. В фильме главная героиня и другие девушки дома всё ещё ходят в длинных юбках и кофтах, однако на важных мероприятиях появляются уже в модифицированном ципао. В дальнейшем ципао стало неотъемле-

мой частью образа женщин в кинематографе, на которых желали быть похожими остальные китайянки. Такой образ включал в себя ципао, западные туфли на высоком каблуке, убранные в изящную причёску или короткие завитые волосы, украшения, довольно часто представленные жемчугом, и обязательно макияж и парфюм.

Другим распространителем ципао и образа женщины в нём в этот же период стала китайская реклама, ощутившая на себе значительное влияние западных кинематографа и рекламы и пришедшего в Шанхай стиля ар-нуво, из которого в дальнейшем вырос шанхайский ар-деко. Подобные рекламные плакаты [10], сочетавшие в себе отсутствие ярких цветов в оформлении, пёстрые орнаменты, роскошь и шик Запада и традиционные китайские мотивы в виде цветов, зданий, деревьев, узоров, стали обычным явлением на улицах развивающегося Шанхая 1930-х гг. Такие плакаты рекламировали всё: от косметики до батареек, от обуви до средств от насекомых, а отличительной их особенностью были красивые китайянки в ципао, привлекавшие внимание и демонстрировавшие потенциальному покупателю тот или иной продукт.

В-третьих, распространению ципао способствовали сами девушки, конкретнее — студентки, так как многие учебные заведения выбрали его своей униформой. Получавшие образование девушки в дальнейшем могли претендовать на работу в различных областях, соответственно, стать финансово независимыми, поэтому студентки Шанхая, в котором зародился обновлённый облик традиционного ципао, «стали настоящим символом свободы и раскрепощённости» [2, с. 52].

Помимо «революции» ципао, в 30-е гг. XX в. в Шанхае происходит и «революция» женского нижнего белья, что также раскрепощает женщин. В город проникает корсет-бюстье, изобретённый западными модными дизайнерами. Первоначально он завозился в Шанхай по специальным заказам в небольших количествах, однако под влиянием западного кино, транслируемого во всех кинотеатрах, корсет-бюстье становится настолько популярным, что

возникает потребность в его местном производстве, ведь он позволил китаянкам отказаться от бинтования груди, которое сглаживало все округлости женского тела. Теперь же девушки и женщины могли не бояться потерять лицо, демонстрируя свою фигуру. Изменившееся ципао и новое нижнее бельё «сняли запреты прошлого», ознаменовывая собой «начало новой эпохи» для женщин. Но, несмотря на это, корсет-бюстье в Шанхае носил лишь небольшой процент горожанок.

Другим немаловажным явлением, появившим под влияние западной культуры, стало бинтование стоп, отказ от которого также послужил одним из факторов изменения внешнего облика шанхайских женщин.

«Первые попытки ввести запрет на бинтование ног китаянок были сделаны ещё в начале XX в., на закате правления цинской династии. Однако они не привели к ощутимым изменениям» [3, с. 90], так как, согласно конфуцианским устоям, место женщины было внутри дома и покидать её было незачем, поэтому деформированность ног не мыслилась проблемой или ущемлением свободы женщины, а была обыденным явлением в императорском Китае. Забинтованная женская ножка, наоборот, считалась эстетичной, полагалось, что подобная женская беспомощность вызывала у мужчин желание защищать свою супругу.

Как отмечает Ю.А. Куприянова, «активное участие в кампании по отмене бинтования ног принимали как китайские, так и западные реформаторы» [3, с. 93]. Немалую помощь в этом оказывали западные женщины, бывшие членами благотворительных организаций, а также представители миссионерства, не допускавшие в школы девочек с перебинтованными ногами и пытавшиеся убедить их родителей отказаться от этого. Более действенная работа по борьбе с данной практикой началась после Синьхайской революции. В марте 1912 г. Временным правительством был издан указ, запрещающий бинтовать ноги девочкам по всему государству, но в отдельных районах страны этот пережиток всё равно продолжал сохраняться.

Первыми в Китае отказаться от бинтования ног своим дочерям смогли именно китаянки Шанхая, находившегося тогда под влиянием западных веяний, в результате чего город стал центром формирования новых идей и жизненных позиций. Обычай бинтования ног вызывал негодование у иностранных резидентов, проживавших в Шанхае. Так, в школы для девочек, открытых при благотворительных организациях, католических храмах и православных миссиях, не принимались девочки и девушки с перебинтованными ногами, благодаря чему в первые два десятилетия прошлого века удалось добиться появления «первых учениц с естественной формой стопы, так называемыми „свободными ногами“ (француз)» [3, с. 94]. В то время западное образование считалось лучшим и престижным, поэтому родители, желавшие дать его своим дочерям, добровольно отказывались от традиций прошлого.

В результате развернувшейся работы по борьбе с бинтованием ног большинство девушек Шанхая стали носить обычную обувь, а вскоре это веяние охватило и остальную Китайскую Республику. С этого времени девушки начали обуваться в простые кожаные ботинки, зачастую чёрного цвета, подражавшие мужской обуви. Дальше на прилавках стали появляться расширенные тканевые ботинки, явившиеся символом освобождения женщин от угнетения, присущего имперскому Китаю.

Но с течением времени шанхайские девушки отказались от подобных ботинок, так как в Шанхае начинается расцвет западной культуры. В обиход входят разнообразные туфли на высоком и низком каблуках, моду на которые задали сначала иностранки, жившие в Шанхае, а потом западные кинематограф, газеты, журналы, рекламные афиши. Первоначально позволить себе подобную роскошь могли только девушки из состоятельных семей, но к началу 30-х гг. «туфли на каблуке были представлены во всех обувных магазинах в центральной части города. Огромная популярность такой обуви и большой выбор моделей сделали этот западный тренд непременным атрибутом моды мегаполиса» [3, с. 97].

Однако любовь китайнок Шанхая к высоким каблукам диктовалась в этот период времени уже не столько данью западной моде, сколько обновлённой версией ципао. После Движения 30 мая ципао в Шанхае снова начали шить в пол, украшая его более длинными разрезами по бокам, поэтому наличие высокого каблука стало необходимостью, так как тот визуально увеличивал рост женщины и уменьшал её ноги, придавая им аккуратный вид.

Со сменой традиционной обуви на западные туфли девушки снова ощутили свободу, потому что им больше не приходилось испытывать боль и дискомфорт при передвижении, при этом они сохранили свою привлекательность для мужчин. И именно эта любовь к высокому каблуку стала одной из особенностей стиля китайнок Шанхая в 1920—1930-е гг.

Изменение внешнего облика китайских женщин Шанхая и их уникальный стиль, сложившийся в 1920—1930-х гг., явились результатами взаимодействия множества факторов, направляющими из которых стали Синьхайская революция и присутствие европейских резидентов в городе, распространивших там культуру, быт и образ жизни своей родины. Новые веяния, первоначально служившие для создания комфортной среды для иностранцев, оказали значительное влияние на жизнь местного населения. Вестернизация Шанхая привела к распространению массовой культуры Запада, к изменению мировоззрения и эстетических взглядов общества, особенно среди женского населения города. Влияние запад-

ной культуры до и после Синьхайской революции послужило толчком к изменениям во внешнем облике шанхайских женщин в 1920—1930-е гг.

За десять лет китайки отказались от причёсок, устоявшихся за период династии Цин, предпочтя им европейские варианты — аккуратную укладку или коротко подстриженные волосы. Произошли изменения в одежде: так, модернизированное ципао, под которое теперь надевали нижнее бельё с чулками вместо штанов, позволило девушкам сохранить свою культуру и при этом проявить сексуальность, потому что новый вариант ципао подчёркивал изгибы, формы их тел. Другим немаловажным явлением в процессе изменения внешнего облика китайнок Шанхая стал отказ от бинтования стоп. Переход девушек на простые кожаные ботинки, а затем на обретшие популярность западные туфли с невысоким каблуком позволил им передвигаться быстро и легко и при этом не испытывать дискомфорта при ходьбе. К тому же западные туфли визуально подчёркивали хрупкость женской ножки, став вместе с ципао и украшениями неотъемлемым атрибутом «новой шанхайской женщины».

В дальнейшем большая часть иностранцев покинула Шанхай из-за вторжения Японии и прихода к власти Коммунистической партии Китая, однако не успевший распространиться на остальную территорию страны образ «новой» женщины всё равно остался частью истории Китая, войдя в культуру и кинематограф, который с недавних пор вновь обратился к образу шанхайской девушки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жемчужное ожерелье / Ли Цзюань: Шанхай, Великая стена, 1926. URL: https://vk.com/wall-98855500_1712?ysclid=luv3sqfs3338024377&z=video-8851104_456239178%2Ffacab43d8af124a20c3%2Fpl_post_-98855500_1712 (дата обращения: 11.04.2024).
2. Залевская Ю.С. Эволюция ципао под влиянием западной культуры // Credeexpert: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 2. С. 49—55.
3. Куприянова Ю.А. От бинтования стоп к туфлям на каблуке: трансформация внешнего облика жительниц Шанхая в первой половине XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2014. № 2. С. 89—102.

4. Пантелеева В.Б. Платье ципао: традиции и современность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (89). С. 139—143.
5. Селиверстова Ю.А. Влияние иностранной диаспоры на изменения социально-экономической жизни шанхайского общества 20—30-х гг. XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2013. № 2. С. 19—31.
6. Селиверстова Ю.А. Трансформация облика шанхайской женщины в 20-е и 30-е гг. XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2012. № 2. С. 46—62.
7. Современная женщина. 1937 (май). 50 с.
8. Современная женщина. 1940. № 33 (январь). 46 с.
9. Современная женщина. 1941. № 46 (апрель). 40 с.
10. 1930 Old Shanghai Posters Advertising. URL: <https://retrographik.com/shop/old-shanghai-posters-1930s/> (дата обращения: 11.04.2024).
11. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).

REFERENCES

1. *Zhemchuznoe ozherel'e* [Pearl Necklace]. Li Juan: Shanghai. The Great Wall. 1926. Available at: https://vk.com/wall-98855500_1712?ysclid=luv3sqfs3338024377&z=video-8851104_456239178%2Facab43d8af124a20c3%2Fpl_post_-98855500_1712 (accessed 11.04.2024). (In Russ.)
2. Zalevskaya Yu.S. Evolyutsiya tsipao pod vliyaniem zapadnoy kul'tury [The Evolution of Qipao under the Influence of Western Culture]. *Credeexpert: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk*, 2016, no. 2, pp. 49—55. (In Russ.)
3. Kupriyanova Yu.A. Ot bintovaniya stop k tuflyam na kabluke: transformatsiya vneshnego oblika zhitel'nits Shankhaya v pervoy polovine XX v. [From Foot Bandaging to High-Heeled Shoes: The Transformation of the Appearance of Shanghai Residents in the First Half of the 20th Century]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, series “Vseobshchaya istoriya”, 2014, no. 2, pp. 89—102. (In Russ.)
4. Panteleeva V.B. Plat'e tsipao: traditsii i sovremennost' [Qipao Dress: Traditions and Modernity]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 3 (89), pp. 139—143. (In Russ.)
5. Seliverstova Yu.A. Vliyanie inostrannoy diaspory na izmeneniya sotsial'no-ekonomicheskoy zhizni shankhayskogo obshchestva 20—30-kh gg. XX v. [The Influence of the Foreign Diaspora on Changes in the Socio-Economic Life of Shanghai Society in the 20—30s of the 20th Century]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, series “Vseobshchaya istoriya”, 2013, no. 2, pp. 19—31. (In Russ.)
6. Seliverstova Yu.A. Transformatsiya oblika shankhayskoy zhenshchiny v 20-e i 30-e gg. XX v. [Transformation of the Image of the Shanghai Woman in the 20s and 30s of the 20th Century]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, series “Vseobshchaya istoriya”, 2012, no. 2, pp. 46—62. (In Russ.)
7. *Sovremennaya zhenshchina*, 1937 (May), 50 p. (In Russ.)
8. *Sovremennaya zhenshchina*, 1940, no. 33 (January), 46 p. (In Russ.)
9. *Sovremennaya zhenshchina*, 1941, no. 46 (April), 40 p. (In Russ.)
10. 1930 Old Shanghai Posters Advertising. Available at: <https://retrographik.com/shop/old-shanghai-posters-1930s/> (accessed 11.04.2024). (In Eng.)